

Новые функции приморской сельской местности Юга России: пример Темрюкского района Краснодарского края¹

Л. Р. Имангулов, Я. К. Куксин

Линар Рамилевич Имангулов, магистрант кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

Ярослав Константинович Куксин, студент 3-го курса кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: yaza.kuksin@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены новые функции приморской сельской местности Юга России в постсоветский период. Обозначены региональные особенности постсоветской трансформации приморской сельской местности, среди которых сохранение аграрной специализации и занятости, рост численности сельского населения, появление новых функций сельской местности, положительный миграционный баланс территории и т. д. На основе динамики доступных социально-экономических показателей (инвестиции в основной капитал, численность населения, миграционный прирост и т. д.) обозначены масштабы интенсивности трансформационных процессов на уровне района, сельских поселений и населенных пунктов. Выявлены ведущие социально-экономические акторы преобразования сельской местности: агропредприятия (винодельческие хозяйства), туризм, «новые южане», портовое хозяйство и др. Проведена оценка их влияния на основные компоненты сельской местности — землепользование, транспортную и социальную инфраструктуру, занятость населения и локальные сообщества. На внутрирайонном уровне представлена типология сельских поселений в соответствии с динамикой трансформационных процессов в постсоветский период и преобладающие функциональные типы сельских населенных пунктов («агропромышленный», «рекреационный», «полифункциональный»). В заключительной части с использованием выдержек из глубинных интервью детально описаны постсоветские траектории трансформации сельских населенных пунктов одного рода и административного статуса, но с разным функциональным типом и географическим положением — Голубицкой, Старотитаровской и Тамани. На основании полимасштабного анализа трансформации сельской местности выявлена ведущая роль фактора географического положения населенного пункта/территории в функциях сельской местности.

Ключевые слова: география сельской местности, сельские территории, полифункциональность, фактор географического положения, инвестиции, Темрюкский район

DOI: 10.22394/2500-1809-2023-8-1-104-130

1. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ (проект № 21-17-00112).

В советский период ведущей функцией сельской местности являлась производственная, в частности, производство сельскохозяйственной продукции. С развалом СССР — с разрушением колхозно-совхозной системы и снижением дотационности сельского хозяйства — часть сельских территорий утратила производственную функцию в связи с низкой рентабельностью сельскохозяйственной деятельности. Преобразующую роль в них получили новые функции сельской местности (например, рекреационная в регионах Нечерноземья).

В южных черноземных регионах России, наоборот, позиции агросектора укрепились, что связано с высокой земельной рентой. Сельская местность Юга оказалась «более благополучной» (Нефедова, 2012). Высокая рентабельность сельскохозяйственной деятельности привела к реорганизации отрасли — формированию агрохолдингов при сокращении земельных наделов населения, для которого не характерно забрасывание земли.

Масштабные изменения отмечаются в наборе функций сельских территорий приморской зоны Юга России. Они обусловлены динамикой транспортно-географического положения территории. После развала СССР и потери Россией экономически значимой портовой инфраструктуры в Одессе и Крыму увеличилась роль прибрежной полосы Черного моря от Тамани до Сочи. Помимо усиления транзитной функции, повысилась геостратегическая значимость расположения территории в Черноморском регионе.

Повышение интереса со стороны разных акторов — пришлого и коренного населения, бизнеса и государства — к ограниченной по площади приморской зоне, которая с развалом СССР превратилась в «морские ворота» РФ в страны Ближнего Востока, Европы и Африки, способствовало изменению функций и облика сельских территорий южной приморской зоны страны в постсоветский период.

Целью данной статьи является выявление основных акторов, новых функций и траекторий трансформации южной приморской сельской местности России на примере Темрюкского района в постсоветский период.

Исследовательская гипотеза состоит в следующем: современные траектории трансформации сельских населенных пунктов в приморской зоне Юга России определяются возрастанием числа акторов, что приводит к многофункциональности сельской местности и изменению преобладающих функциональных типов населенных пунктов.

Обзор литературы

В отечественной науке существуют разные взгляды на функции сельской местности. По Ковалеву С. А. и Алексееву А. И., «функ-

ции любого объекта зависят от того, в какой системе его рассматривать» (Алексеев, 1990: 266). Иначе говоря, набор функций сельской местности будет различаться для внешних и внутренних акторов — будь то горожане, бизнес или сами же сельские жители. Например, для самих сельских жителей первична селитебная и производственная функции, для горожан — рекреационная.

В современной науке при изучении функций сельских территорий рассматриваются в основном ее внешние функции — демографическая, производственная, инфраструктурная, экологическая и рекреационная². В зависимости от территории сильно различается набор функций и их выраженность. Наиболее сложный набор функций характерен для сельских территорий в зоне влияния сильных акторов, преобразующих сельский ландшафт.

В регионах России коренные изменения набора функций сельской местности связаны с социально-экономическими изменениями в стране. Современная социально-экономическая поляризация РФ, проявляющаяся в концентрации населения и экономической деятельности в городах, сказывается на появлении новых функций сельских территорий, граничащих с городами, — например, рекреационной (Нефедова, 2012: 452; Алексеев, Сафронов, 2015).

Наиболее коренная трансформация функций сельской местности РФ характерна для Московского столичного региона. В регионах Нечерноземья, граничащих с Москвой, производственную функцию с изменением формата экономических отношений сменила рекреационная (Аверкиева, Нефедова, 2016), «локально» в Московской области — индустриальная и экологическая (Гусева, 2012).

Масштабное влияние на современное развитие сельской местности Московского столичного региона оказывает прежде всего рекреационный фактор. В отечественной науке роли рекреационного фактора в развитии «пристоличной» сельской местности уделяется особое внимание. Например, в работах (Аверкиева, 2016; Алексеев, Корюхин, 2017; Пивовар и др., 2018; Рогова, 2020) и др.

Сравнительно однородная по составу населения и жизненным сценариям сельская местность Нечерноземья, испытывающая эффект от «соседства Москвы», становится разнообразной. Дифференциация функциональных типов сельских населенных пунктов способствует формированию в ней двух реальностей: «мира традиционной сельской местности», который располагается на периферии, и «пригородского мира» в пригородной зоне (Пивовар и др., 2018). Сельская местность с «новыми функциями» видоизменяется: получает «новое население», жизнь в ней становится «сезонной» и т. д. (Алексеев, 1990; Аверкиева, Нефедова, 2016).

2. В этой статье речь пойдет о новых внешних функциях сельской местности, которые лучшим образом отражают процессы преобразования сельской местности.

Помимо рекреационного фактора на внутрорегиональном и межпоселенческом уровнях в той же Московской области появляются и другие функции сельской местности: инфраструктурная или индустриальная. Так, разрастание Москвы привело к эволюции функций сельских территорий в границах ближних поясов и основных лучей развития агломерации: развивающиеся функции «выдавливают» традиционные на периферию (Гусева, 2012). Это, в свою очередь, приводит к формированию полифункциональности сельской местности.

В периферийных зонах регионов РФ, отличающихся по большей части моноспециализацией сельской местности, наоборот, наблюдается «упрощение» набора функций. Производственная функция в некоторых местах даже усилилась и «выдавила» остальные — например, в периферийных сельской местности Еврейской АО (Гаева, 2010), в других — наоборот, исчезла, что привело, например, к масштабному оттоку населения из лесных поселков на севере Нечерноземья (Аверкиева, 2021).

Совершенно другим примером постсоветского роста полифункциональности сельской местности является Байкальская прибрежная зона, где «триггером» трансформационных процессов в сельской местности является высокая аттрактивность озера Байкал, а не разрастающийся город. Появление в прибрежной зоне озера «новых территориальных структур» — поселков коттеджного типа — «сужает» возможности существования традиционной сельской экономики до единственного вектора рекреационного развития территории (Рогова, 2020).

За рубежом основные изменения в наборе функций сельской местности также связаны с возрастающей ролью городов, которые формируют новые функции сельских территорий. Особенно детально изучена роль рекреационного фактора в европейских странах — от Нидерландов (Os et al., 1995) до Польши (Bórawski, 2015) и Греции (Piouroulou et al., 2008), где ему отдается ведущая роль в устойчивом развитии сельских территорий.

Весьма интересное понимание трансформационных процессов в современной сельской местности представлено в работе (Mitchell, 2013), где обозначены сценарии развития сельской местности при внедрении инновационных для нее функций. «Созидательное разрушение и совершенствование» сельских территорий отражает растущую изменчивость и динамизм сельских ландшафтов и позволяет проследить эволюцию сельских ландшафтов от их традиционного состояния к многофункциональному.

Обзор литературы подчеркивает высокую значимость центр-периферийной модели и фактора географического положения на национальном и локальном уровнях в определении набора функций сельской местности и степени сохранности ее прошлого функционального типа, что определяется историческими и социально-экономическими особенностями развития территории (например, динамикой географического положения и т. д.).

После распада СССР в РФ увеличилась роль южных регионов — Краснодарского края и Ростовской области — в экономике страны, в частности, в агропроизводстве и экспорте природных ресурсов. Наиболее серьезные трансформационные процессы в сельской местности региона отмечаются в пригородной зоне крупнейших городов Юга (Ростова-на-Дону, Краснодара и Ставрополя) и его достаточно вытянутой приморской зоне, протяженность которой составляет более 1500 км.

Если траектории трансформации сельской местности в зоне влияния крупных региональных центров субъектов схожи с процессами в остальной части страны, то трансформация сельской местности в приморской зоне уникальна в связи с региональной спецификой развития территории («выход к теплomu морю», лучшие агроклиматические условия, высокая плотность освоения территории, положительный миграционный баланс населения и т. д.).

Территорией исследования настоящей статьи является Темрюкский район Краснодарского края (рис. 1), обладающий уникальным транспортно-географическим положением по отношению к другим участкам российского Причерноморско-Азовского побережья. С присоединением Крымского полуострова к РФ и строительством Крымского моста отмечается усиление трансформационных процессов в районе, и так отличающемся повышенным социально-экономическим динамизмом развития.

Узкие территориальные рамки исследования сельской местности (в работе анализируется всего один район в российской южной приморской зоне) и уникальность его географического положения снижает возможности распространения полученных выводов о трансформации сельской местности на другие территории Краснодарского края. Вместе с тем данное исследование представляет научный интерес с позиции анализа многофункциональной сельской местности, обусловленной не агломерационными эффектами, а особым транспортно-географическим положением территории.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на трех группах материалов: официальных данных статистических ведомств (База, 2022), полевых наблюдениях (визуальные наблюдения в сельской местности) и результатах глубинных интервью (Результаты, 2022a). Последние материалы были собраны в рамках комплексных экспедиционных обследований сельской местности Темрюкского района в период 10–18.06.2022.

циями, находящимися на территории муниципального образования (База, 2022).

При выделении типов сельских поселений Темрюкского района в соответствии с динамикой трансформационных процессов в них за последние десять лет использовался кластерный анализ (иерархическая кластеризация, метод внутригрупповой связи). Далее на основании выделенных типов поселений был проведен анализ трансформации функционального типа отдельных населенных пунктов.

Основные этапы постсоветской динамики развития Темрюкского района

С 1990-х годов сельская местность района претерпела несколько трансформационных волн (рис. 2).

Первый этап (1992–1999 гг.) отличается неопределенностью и адаптацией сельской местности к новым социально-экономическим отношениям в стране. Второй этап (2000–2008 гг.) напрямую связан с экономическим ростом нулевых: увеличение инвестиционной активности в районе, реорганизация и развитие виноделия, реконструкция порта «Кавказ» в условиях роста национального экспорта и т. д. Темрюкский район становится одним из экономических полюсов роста Юга России. Третий этап (2009–2014 гг.) отличается снижением темпов интенсивности трансформационных процессов в сельской местности, что было связано с неблагоприятной экономической конъюнктурой в мире. Начало четвертого этапа (2014–2022 гг.) ознаменовано присоединением Крыма к РФ, в результате чего возрос транзит через Таманский полуостров. Пандемия COVID-19, а затем и санкции в отношении РФ увеличили туристическую привлекательность района в условиях ограниченности альтернатив. Начало пятого этапа (2022–... гг.) связано с проведением специальной военной операции и последующим присоединением новых территорий к РФ. Будущая динамика развития видится авторами через три сценария.

Максимально возможная интенсивность трансформационных процессов в сельской местности характерна для «оптимистичного» и «пессимистичного» сценариев. При «оптимистичном» сценарии возможен экономический рост и сохранение прошлых темпов социально-экономического развития Темрюкского района, при «пессимистичном» сценарии, связанном с высокими политическими рисками, наоборот, значительный экономический спад с вытекающими последствиями. Согласно наиболее вероятностному «базовому сценарию», последующее развитие сельских территорий будет отличаться инерционностью накопленного развития.

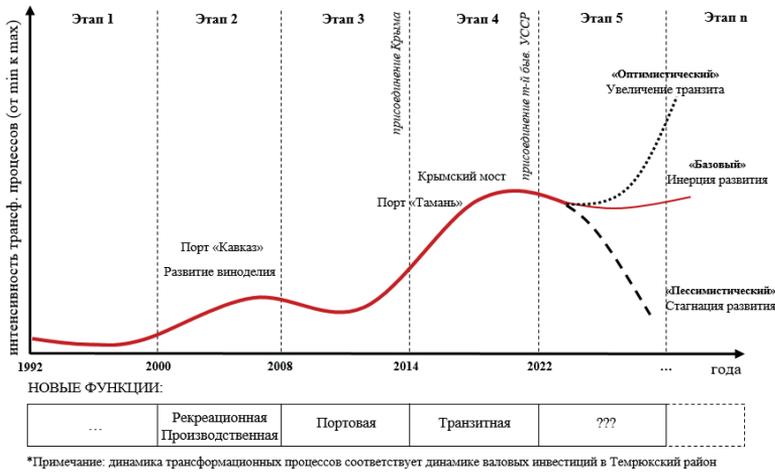

Рис. 2. Постсоветская динамика и факторы интенсивности трансформационных процессов в Темрюкском районе. Составлено авторами.

Ведущие акторы преобразования сельской местности Темрюкского района

Ранее уже было упомянуто о значительных изменениях географического положения Темрюкского района в постсоветский период, что привело к возрастанию интереса к причерноморской и приазовской зонах Краснодарского края со стороны совершенно разных групп — населения, бизнеса и государства. Последние способствовали появлению новых функций приморской сельской местности.

Обобщенные выше группы социально-экономических акторов по-разному влияют на основные компоненты сельской местности: рынок земли (распределение земель), инфраструктуру (социальную и транспортную), занятость населения и локальные сельские сообщества (табл. 1).

Рассмотрим основных акторов преобразования сельской местности района и их основные направления влияния на сельскую местность.

Агропромышленный сектор. Агропромышленный сектор в Темрюкском районе представлен предприятиями, занимающимися преимущественно выращиванием винограда и его переработкой. За последние три десятилетия Темрюкский район значительно увеличил площадь виноградников (только в 2009–2021 годах на 12%: с 16,6 до 18,7 тыс. га) (База, 2022). В настоящее время в районе функционируют две крупных вертикально интегрированные компании — ООО «Кубань-Вино» и ОАО «АПФ «Фанагория» и более 16 винодельческих заводов.

Виноградарство и виноделие является ведущей отраслью специализации района. Эта модернизированная отрасль представлена практически во всех сельских поселениях района, за исключением Курчанского поселения (рисоводство). В сельских поселениях могут базироваться как непосредственно винодельческие предприятия, так и различные отделения и даже научные центры.

Таблица 1. Социально-экономические акторы преобразования сельской местности в Темрюкском районе и их влияние на компоненты сельской местности территории

Основные группы акторов	Рынок земли	Транспортная инфр-ра	Социальная инфр-ра	Рынок труда	Локальные сообщества
Агропредприятия	+++	-	+	+++	++
Фермеры	++	-	-	+	-
Туризм	+++	+++	++	+++	+++
«Новые южане»	+	-	+++	++	+++
Диаспоры	+	-	-	++	+++
Промышленность	++	+	-	++	+
Портовое хозяйство	+++	+++	-	+++	+++
Местная власть	++	+	+	-	+
Меценаты	-	-	++	-	++
Военные*	+	+++	-	-	-

Качественно-количественная оценка влияния акторов на компоненты сельской местности: — отсутствует, + незначительное, ++ значимое, +++ значительное. Источник: составлено авторами.

Влияние агропредприятий на сельскую местность оценивается как значительное (в основном рынок земли и труда). Во-первых, именно предприятия агросектора являются основными пользователями земель сельскохозяйственного назначения (62%) (База, 2022). Именно с приходом крупных вертикально-интегрированных винодельческих компаний отмечается увеличение цены на землю. Во-вторых, подобные масштабы производства создают большое количество рабочих мест (ок. 15–20% всего трудоспособного сельского населения в районе занято в АПК) (База, 2022).

«С приходом портовых и винодельческих предприятий все закончилось. Земля там очень дорогая. Доходит до 20 млн рублей за пай. Ну средняя стоимость пая у нас сейчас — от 350 до 550 тысяч за 1,87 га» (мужчина, 52 года, ст. Старотитаровская).

«20 лет назад от земель здесь отказывались, потому что надо было обрабатывать их, пахать... Паи были, да. Первой зашла

сюда Агрофирма «Южная». Тогда люди продавали земли. На сегодня почти все земли выкуплены» (мужчина, 45 лет, ст. Тамань).

«Раньше, когда была Агрофирма «Юбилейное» (в настоящее время входит в состав ПАО «Абрау-Дюрсо»), они помогали: и пилили, и косили, и подарки дарили, помогали многодетным. У бизнеса была социальная ответственность, но пришел Абрау-Дюрсо, и сегодня нет ничего такого» (мужчина, 37 лет, Фонталовское).

Фермеры. Фермерство в южных регионах РФ более развитое и крепкое, чем в регионах севера и средней полосы освоения. Доля крестьянских фермерских хозяйств (далее — КФХ) в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства в Темрюкском районе составляет 19,7% (национальный уровень — 14,9%) (2020 год) (База, 2022). Большая часть фермеров — местные жители, получившие земельные паи после распада СССР и сконцентрировавшие в своих руках паи других местных еще в переходный период.

Фермеры в Темрюкском районе занимаются в основном земледелием. Основные виды деятельности: выращивание зерновых (пшеница и рис) и винограда, садоводство. Это наиболее высоко rentабельные культуры. Сохранение зерновой специализации в КФХ связано с наличием в районе портов по перевалке и экспорту пшеницы за границу (в целом отмечается тенденция на сокращение посевных площадей пшеницы, т. к. на смену ей приходит виноград).

В силу другой размерности КФХ влияние фермеров на трансформацию сельской местности менее значимо по сравнению с сельскохозяйственными организациями. Наибольшее влияние фермерства прослеживается на рынках земли и труда.

«В 90-е была распаёвка, земля всем досталась. У кого-то остались до сих пор участки (около 30 человек). Эти люди занимаются зерном, плодоводством. Привлекают на уборку рабочих» (женщина, 60 лет, ст. Старотитаровская).

Туризм. Одним из главных по влиянию на сельскую местность факторов в постсоветский период является туризм. Значительное сокращение береговой линии на Юге России в связи с распадом СССР способствовало увеличению интереса и, как следствие, туристской нагрузки на побережье Краснодарского края — единственному на тот момент причерноморскому региону России. Темрюкский район по некоторым характеристикам уступает другим приморским районам Краснодарского края, но в условиях высокой загруженности иных муниципалитетов принимает на себя часть туристического потока юга страны.

Уникальность Темрюкского района определяется его географическим положением (омывается Черным и Азовскими морями) и рекреационными ресурсами. В советский период в Темрюкском районе функционировали детские оздоровительные учреждения, пансионаты и базы отдыха. В переходный период в районе преобладал «дикий туризм».

Л. Р. Имангулов,
Я. К. Кукин
Новые функции
приморской
сельской местности
Юга России:
пример Темрюкско-
го района Красно-
дарского края

В настоящее время сфера туризма и рекреации в Темрюкском районе развивается быстрыми темпами. Только в 2010–2021 годы прирост туристов и экскурсантов, посетивших Темрюкский район, составил около 36% (с 1,1 до 1,5 млн чел.) (Данные, 2022). Увеличивается число коллективных средств размещения (отелей, гостиниц, гостевых домов), баз отдыха, развлекательных предприятий и т. д. (рост по отдельным показателям в 2010–2021 годах составляет более 70–100%).

Влияние туризма на трансформацию района распространяется на все обозначенные компоненты сельской местности. Наиболее значимое влияние туризм оказывает на рынок труда (в некоторых сельских населенных пунктах более половины трудоспособного населения занято в отрасли, это основной источник доходов местного населения) и состояние транспортной инфраструктуры (напряженный трафик и многочисленные пробки).

«У нас каждый второй в Голубицкой занят в сфере туризма. Это ощутимый заработок для местных жителей. В сезон нет почти ни одного дома, кто бы ни сдавал хотя бы комнату» (женщина, 37, ст. Голубицкая).

«Новые южане». «Новые южане» — как правило, выходцы из северных регионов страны, которые переезжают на юг. В возрастном отношении это не только пенсионеры, могут встречаться и молодые семьи с детьми. Зачастую это люди с высшим образованием, ценные специалисты. «Новые южане» качественно меняют сельскую местность. В отдельных населенных пунктах более половины населения могут составлять новые жители, о чем свидетельствуют миграционные балансы поселений и района в целом.

По большей части высокие темпы роста численности населения Темрюкского района (численность населения района в 1989–2021 годы увеличилась на 19,43%; в Краснодарском крае на 14,1%) связаны с масштабной межрегиональной миграцией и пониженным миграционным оттоком местного населения. «Новые южане» в основном селятся в центральных сельских населенных пунктах с лучшей инфраструктурной оснащенностью (есть школы, ФАПы, магазины и т. д.). В 1990-е годы приток отмечался и в сельских населенных пунктах более низкого ранга (ценовой фактор — дешевле купить дом).

Основное влияние «новые южане» оказывают на социальную инфраструктуру (первоочередно — возрастание нагрузки на систему), рынок труда (рост предложения рабочей силы) и локальные сообщества (модернизация ценностной картины местного населения, повышенная инициативность и требовательность и т. д.).

«Те, кто приезжает, они противные, права качают. Говорят, что мы обязаны им. После приезда из города-героя Москва возмущаются: почему у вас нет асфальта?!» (мужчина, 52 года, ст. Старотитаровская).

Этнические диаспоры. Значительное влияние на локальные сообщества оказывают этнические диаспоры: в Темрюкском районе —

армянская, греческая, крымскотатарская, болгарская, украинская и др. Каждая диаспора насчитывает не менее 1–2 тысячи человек, оценки украинской диаспоры различаются (значительная часть населения «скрывает» свою идентичность).

Наличие особенно крупных этнических диаспор определяет повышенную криминальность в отдельных местах. Например, в Старотитаровской, где существенную долю населения составляют армяне (ок. 11% от всего населения в станице, 1400 чел.), в 2000-х годах были столкновения с привлечением правоохранительных органов.

Также некоторые диаспоры служат каналами распространения запрещенных законом веществ, что отражается на жизни местного населения, особенно молодежи. Наличие этнических диаспор — это и изменение привычного образа жизни для местного населения (например, «похороны на 500 чел.», национальные праздники и др.). Влияние этнических диаспор помимо локальных сообществ косвенно прослеживается и на рынок труда и земли, что ведет к сокращению мест приложения труда и росту цен на землю.

Промышленность. Промышленность Темрюкского района представлена в основном предприятиями пищевой отрасли — производство (виноделие рассмотрено в агропромышленном секторе), переработка рыбы и масличных культур и т. д. Все остальные по большей части ориентированы на местного потребителя — производство строительных материалов, элементов внутренней отделки дома и т. д. Влияние промышленности распространяется главным образом на рынок земли и труда, оценивается как значимое (для развития предприятий необходимы новые площади и кадры).

Портовое хозяйство. Несколько иначе обстоят дела с портовым хозяйством. Ранее уже было сказано об изменении транспортно-географического положения территории в постсоветский период. Загруженность основных черноморских портов и рост национального экспорта определили строительство и реконструкцию уже имеющихся в Темрюкском районе. В настоящее время в районе функционируют три международных порта: «Темрюк» на Азовском, «Кавказ» и «Тамань» на Черном море.

По масштабам влияния на трансформацию сельской местности района это, наверное, один из основных акторов наравне с предприятиями агропромышленного комплекса. Строительство и функционирование портовой инфраструктуры повысили миграционную привлекательность района за счет высоких заработков (выше, чем в северных регионах страны). Сильнее всего портовое хозяйство повлияло на рынок земли и труда, транспортную инфраструктуру и локальные сообщества.

Например, вследствие строительства порта «Тамань» из сельскохозяйственного оборота была выведена значительная часть территорий Таманского сельского поселения, которая используется

не под складирование грузов и товаров, а для инженерного обеспечения предприятия (линии электропередач, пути и т. д.). В результате любая деятельность на пустующих территориях, входящих в состав порта, запрещена.

«Со всего края приезжают работать в порт (некоторые — на винзаводы и уборку). Трудовые мигранты — нагрузка на инфраструктуру, социальных проблем нет. На вахту едет рабочий класс (строители)» (мужчина, 40 лет, ст. Тамань).

«За счет портов, конечно, у нас район живет. Каждый 5–6-й едет туда. Попасть не очень сложно, есть разные предприятия. Среднего образования достаточно» (мужчина, 27 лет, ст. Тамань).

Местное самоуправление. Органы местного самоуправления являются связующим звеном между населением, внешними акторами и территорией. Влияние местной власти прослеживается на все компоненты сельской местности, но оценивается как незначительное, в редких случаях — значимое. Связано это с ресурсностью территорий и, как следствие, решающей ролью региональной и федеральной властей. Иными словами, «на местах» возможности, связанные с развитием территорий, очень ограничены (особенно касательно крупных проектов).

«Мы мало на что можем повлиять. Если они (федеральная власть), например, захотят построить трассу или порт, нас особо не спросят. Но с градообразующими предприятиями контакт налажен, пытаемся с ними сотрудничать, хотя идут навстречу не всегда» (мужчина, 43 года, глава одного из поселений района).

«Меценаты». Меценаты особое влияние оказывают на социальную инфраструктуру и локальные сообщества. В некоторых сельских населенных пунктах на их деньги проводятся ремонт домов культуры и других социальных учреждений, а также различные мероприятия. Вместе с тем влияние меценатов на сельскую местность крайне ограничено и территориально неравномерно.

«У нас есть из станицы большой человек — начальник из одной крупной нефтяной компании. Он дружит с нами, постоянно помогает. Спасибо ему — отстроил нам дом культуры за свои деньги» (женщина, 65 лет, ст. Старотитаровская).

Влияние акторов на общее состояние сельских территорий района

Постсоветская динамика транспортно-географического положения Темрюкского района и появление новых социально-экономических акторов в сельской местности существенно изменили облик приморской сельской местности (основные изменения сельской местности района даны в табл. 2).

Таблица 2. Основные изменения в сельской местности Темрюкского района в постсоветский период

Компоненты сельской местности	Было (до 1992 г.)	Сейчас (1992–... гг.)	Что имеем?
Экономика	преимущественно аграрная, промысловая (рыбная ловля)	увеличение доли транспорта и туризма в экономике	диверсифицированная экономика
Землепользование	наличие пустующих свободных земель	дефицит земель вследствие появления новых акторов	дефицит и дороговизна земли
Занятость	преимущественно аграрная, промысловая (рыбная ловля)	появление рабочих мест в туризме, портах, бюджетной сфере	сокращение аграрной занятости
Транспортная инфра-ра	слабовыраженные транзитные функции (есть порты в СССР)	увеличение перевалки грузов (портов мало, рост экспорта)	усиление транзитных функций
Социальная инфра-ра	на балансе агропредприятий и государства	на балансе государства	сокращение количества объектов, увеличение нагрузки из-за мигрантов
Локальные сообщества	преобладают в структуре населения	масштабная миграция в район (до 30% жителей — «новые южане»)	сокращение доли местного населения

Составлено авторами.

*Л. Р. Имангулов,
Я. К. Кукулин*
Новые функции приморской сельской местности Юга России: пример Темрюкского района Краснодарского края

Разнообразие сельской местности Темрюкского района

Социально-экономические акторы на внутрирайонном уровне отличаются неоднородностью размещения. Это, в свою очередь, определяет поселенческую дифференциацию сельской местности в соответствии с динамикой трансформационных процессов в них и преобладающим функциональным типом населенных пунктов.

Обратимся к внутрирайонной дифференциации сельской местности (рис. 3).

- *Поселения с выраженными инфраструктурными функциями с максимальной интенсивностью трансформационных процессов.*

К этому классу поселений в районе относится лишь одно поселение — Таманское. Максимальная интенсивность трансформационных процессов в нем связана с приобретением Таманью новых функций, например, инфраструктурной (в 2009 году рядом с населенным пунктом был открыт Таманский порт, строительство Крымского моста (транзит)).

- *Поселения с выраженными агропроизводственными функциями и с повышенной интенсивностью трансформационных процессов.*

К этому классу поселений в районе относятся три — Сенное, Вышестеблиевское и Старотитаровское. Повышенная интенсивность трансформационных процессов в них связана с расширением производственных мощностей винодельческого хозяйства (на территории поселений ведут деятельность ООО «Кубань-Вино» и ОАО «АПФ «Фанагория»); отчасти с реконструкцией трассы федерального значения А-290, ведущей в Крым.

- *Поселения с выраженными рекреационными функциями со средней интенсивностью трансформационных процессов.*

К этому классу относятся три сельских поселения — Голубицкое, Фонталовское и Краснострельское. Средняя интенсивность трансформационных процессов в них связана с совершенно иным порядком социально-экономических изменений. Ведущий актор постсоветского преобразования сельской местности в них — туризм.

- *Прочие поселения с низкой интенсивностью трансформационных процессов.*

К этому классу поселений относятся все остальные — Ахтанизовское, Курчанское, Запорожское и Новотаманское. Эти сельские поселения отличаются пониженной интенсивностью трансформационных процессов на фоне района. Набор ведущих социально-экономических акторов в них различается: для Ахтанизовского — туризм, для Курчанского и Новотаманского — агросектор (рисоводство и виноградарство соответственно).

Приведенная выше дифференциация позволила выявить сельские поселения с разной динамикой и масштабами трансформационных процессов, а также ведущих локальных социально-экономических акторов преобразования.

Однако специфика статистических показателей несколько искажает реальные масштабы трансформации, а поселенческий уровень анализа нивелирует серьезные различия между населенными пунктами.

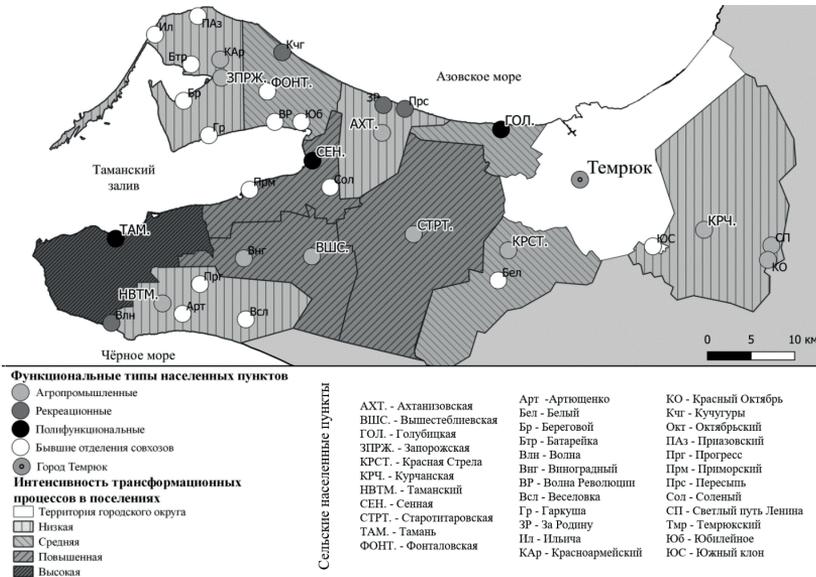

Рис. 3. Динамика трансформации и функции сельской местности Темрюкского района. Составлено авторами.

На территории каждого из обозначенных выше сельских поселений соседствуют сельские населенные пункты с разным функциональным типом.

В настоящее время в приморской полосе Темрюкского района встречаются сельские населенные пункты преимущественно рекреационного типа (например, Кучугуры, Волна и др.) (тип 1, общее количество — 4), что свидетельствует о высокой роли туризма и рекреации в развитии сельской местности Темрюкского района.

В дореволюционный период их основной специализацией был рыболовецкий промысел, в отдельных поселениях им было занято до 50–70% всех жителей (например, Голубицкая, Ахтангизовская, Курчанская и др.). Сейчас в некоторых рыболовство сохранилось, но его вклад в экономику муниципалитетов существенно снизился (например, Светлый путь Ленина, Тамань).

На побережье можно встретить населенные пункты полифункционального (смешанного) типа (многофункциональные) (тип 2). Как правило, для них характерно сочетание нескольких функций — рекреационной, портовой (например, Тамань) и производственной (например, Сенной, Голубицкая). Всего в районе насчитывается три полифункциональных населенных пункта, в них может существенно различаться структура занятости населения. Коренная трансформация характерна для населенных пунктов с портовой функцией (например, Тамань).

В глубине Таманского полуострова преобладают сельские населенные пункты разной размерности, но с выраженной агропромышленной специализацией (например, Вышестеблиевская, Виноградный, Таманский и др.) (тип 3, их 11), что свидетельствует о сохранении агропромышленной специализации сельской местности Темрюкского района наравне с рекреационными и портовыми функциями.

Трудоспособное население здесь занято преимущественно в виноградарстве и виноделии, в более крупных населенных пунктах — в бюджетной сфере и торговле, часть жителей ездит на заработки в порт. Развитие этих населенных пунктов отличается повышенной инерционностью (аграрная специализация), что связано с сохранением функционального типа с советского периода. Лучшая социально-экономическая ситуация отмечается в крупных населенных пунктах, в то время как мелкие демонстрируют сокращение численности населения.

Прочие (их насчитывается 16) не имеют выраженных функций. В советский период в них базировались бригады винодельческих совхозов, в настоящее время они не имеют собственной производственной базы (занятость преимущественно бюджетная, распространена работа в портах и терминалах). Эти населенные пункты характеризуются худшей социально-экономической ситуацией в районе (например, «пожилая» возрастная структура населения), часть из них находится на грани исчезновения (7 из 16).

Постсоветские траектории трансформации населенных пунктов

Внутрирайонная неоднородность сельской местности Темрюкского района означает сосуществование разных траекторий постсоветской трансформации функциональных типов населенных пунктов. Обратимся к особенностям трансформации трех сельских населенных пунктов одного рода и административного статуса, но с разным функциональным типом и географическим положением — Голубицкой, Старотитаровской и Тамани — (табл. 3).

Голубицкая. Станица располагается на побережье Азовского моря, вблизи г. Темрюк, и является типичным представителем приморских сельских населенных пунктов рекреационного типа. В прошлом станица специализировалась на рыбной ловле, в настоящее время рыболовством в населенном пункте занято не более десятка человек.

«Раньше еще рыболовством славилась станица, сейчас совхоза нет, осталось бригады две на территории. Они по Азову ходят, такие малые предприятия. С рыбой сейчас в море проблемы» (женщина, 35 лет, Голубицкая).

Таблица 3. Социально-экономическая характеристика обследованных сельских поселений

Название населенного пункта	Голубицкая	Старотитаровская	Тамань
Род населенного пункта	станция	станция	станция
Геогр. положение	побережье Азовского моря	центр Таманского полуострова	на западе Таманского полуострова
Положение в системе «центр-периферия»	центральное (вблизи г. Темрюк)	транзитное (на трассе Ф3 А-290)	транзитно-узловая (на трассе Ф3 А-290)
Время основания, год	1879	1794	1792
Сельское поселение	Голубицкое	Старотитаровское	Таманское
Административный статус	центр поселения	центр поселения	центр поселения
Официальная числ. населения, 2022	5200	12 893	9908
Сезонные отклонения числ. населения, в %	от 50% и более	10–20%	от 30% и более
Динамика людности, 2022/2002, в %	+ 27,3	+ 5,7	+ 6,6
Структура занятости населения, в %	рекреация — 40 порты — 20 виноделие — 20 бюджетная сфера — 10	порты — 50 виноделие — 15 бюджетная сфера — 10	порты — 60 виноделие — 20 бюджетная сфера — 10
Доля местного населения, в %	н/д (оценочно — 50)	70	40–50
Ведущие соц.-эк. акторы	рекреанты	новые южане	порт, промышленность
«Новые функции» СНП	рекреационная	-	инфраструктурная
Наличие «свободной земли» в поселении	в очень ограниченном количестве	отсутствует	почти отсутствует
Главная проблема	коммунальная инфраструктура	пробки, природные явления (подтопление)	мигранты

Составлено авторами на основе (База, 2022).

*Л. Р. Имангулов,
Я. К. Кукин*
Новые функции
приморской
сельской местности
Юга России:
пример Темрюкско-
го района Красно-
дарского края

В постсоветский период численность населения Голубицкой выросла на 27,3%, а площадь населенного пункта — более чем в два раза (в основном за счет строительства гостевых домов и отелей). В сфере туризма (сдача жилья и сфера услуг) в станице занята значительная часть населения — около половины всех жителей (другая часть — в виноделии и портах). Многие не регистрируют свою деятельность, в станице развита теневая экономика.

«Вся станица сдает гостевые дома, можно сказать, 90%. Это и гостевые, и частные дома. На лето есть постройки, куда уходят на сезон» (женщина, 35 лет, Голубицкая).

Голубицкая отличается максимальной трансформацией внешнего облика среди других населенных пунктов Темрюкского района. В постсоветский период станица «приросла» большим количеством гостевых домов и комплексов, расположенных главным образом вдоль берега Азовского моря (сама станица располагается на удалении от береговой линии) (рис. 4). Эта очень плотная (между домами часто отсутствуют зазоры), многоэтажная (в среднем 3–5 этажей) застройка нарушает обыденный южный станичный ландшафт. «Новая часть» населенного пункта изобилует заведениями, оказывающими различные услуги.

Вместе с тем станица не отличается высоким уровнем благоустройства территории (разбитые дороги, мусор, местами бурьян и т. д.). Отчасти это связано с особенностями потребительского спроса. На Азовское море чаще едут «бюджетные туристы», оттого доходы сравнительно ниже, чем на Черноморском побережье, и требования к уровню сервиса, средствам размещения и т.п. менее жесткие (важнее наличие моря и песочного пляжа).

В населенном пункте формируются совершенно две разные реальности — «аграрная глубинка» («глубинная часть станицы») и «туристский берег» (прибрежная часть станицы). В «аграрной глубинке» основное население — местные жители, преобладает малоэтажная застройка, «царит атмосфера спокойствия», в «туристском берегу» все наоборот, основное население — туристы, преобладает нестандартная для станичного расселения многоэтажная плотная застройка с развитой развлекательной отраслью, торговлей и сферой общепита, «везде царит шум, хаос и неразбериха».

«Усадебная застройка замещается на гостевые дома только на 1–2-й береговой линиях, у нас в центре станицы все наше» (женщина, 35 лет, Голубицкая).

Однако туризм не панацея для приморской сельской местности. В данной сфере действительно занята значительная часть населения, но при этом около половины жителей официально трудоустроены в портах, виноделии и бюджетной сфере (табл. 3). Для местных жителей туризм — дополнительный источник доходов. Заработная плата в нетуристических сферах значительно выше, она стабильна, не зависит от времени года и дает определенные преимущества.

Сезонность очень сильно влияет на жизнь в населенном пункте: летом численность населения в станице может возрасти в несколько раз (отклонения зависят от туристского сезона), зимой, наоборот, сильно уменьшиться. Это определяет особый образ жизни населения и динамику функционального использования пространства.

«Самые высокие зарплаты в порту. Туризм — это сезон, лето, люди приезжают, платят денежку и уезжают. А это весь год. Но это людям не мешает делать и то, и то. Туризм — это семейный бизнес» (женщина, 35 лет, Голубицкая).

«Туризм для нас, конечно, плюс. Я хочу сказать — мы приехали, несколько месяцев шумно, но потом тишина» (женщина, 35 лет, Голубицкая).

Старотитаровская. Станица располагается почти в центре Таманского полуострова, на берегу одноименного лимана, и является наиболее типичным населенным пунктом для аграрного Юга России с преимущественно станичным расселением. В населенном пункте проживает порядка 10 тыс. человек, это третье по численности населения поселение в Темрюкском районе.

Старотитаровская сохранила свою специализацию с советских времен. На базе двух бывших винсовхозов функционирует крупный агрохолдинг ОАО «АПФ «Фанагория»». Агрохолдинг является основным работодателем на территории сельского поселения наравне с бюджетной сферой. В настоящее время на него приходится всего лишь 15% от всего занятого населения в сельском поселении, что связано с механизацией производства (необходимо меньше работников). Несмотря на это, само предприятие испытывает проблемы с подборкой профессиональных кадров.

«У нас дефицит механизаторов. Зарплата механизатора варьируется от 60 тыс. руб. до бесконечности. Это не только в сезон, весь год. «Фанагория» так держит своих работников, что они могут на день «Фанагории» или день урожая подарить машину, бытовую технику» (женщина, 65 лет, Старотитаровская).

Около 50% трудоспособных жителей станицы устроены в портах и предприятиях по перевалке грузов, характеризующихся более высокооплачиваемой работой. Наличие в рамках Темрюкского района подобных предприятий положительным образом сказывается на динамике численности сельского населения.

«Занятость населения в станице поменялась. Как построили два крупнейших перевалочных терминала. В виноградарстве и виноделии, наоборот, число рабочих сократилось в несколько раз» (женщина, 65 лет, Старотитаровская).

В отличие от других Старотитаровская смогла сохранить свой исторический облик — станичную застройку с широкими улицами. Станица впечатляет своими размерами, а гуляя по улицам, еще можно встретить старые дома с большими окнами и наличниками, деревянными дверями, черепичной крышей.

Население Старотитаровской ценностно отличается от жителей других населенных пунктов Темрюкского района. Доля местного населения (казаков) в станице составляет порядка 70%, в то время как в других станицах района произошло постепенное замещение жителями из других регионов страны и ближнего зарубежья.

«Титаровец — это не место жительства, это национальность! Титаровцы шутят, что нигде нельзя говорить, что ты из Титаровки. Там (в других поселениях района) они совсем другие» (женщина, 60 лет, ст. Старотитаровская).

Старотитаровцы все еще сильно «привязаны к земле»: для них работа на земле является частью жизни. У многих местных жителей есть возделываемые участки (чаще сады), немного живности для себя. Несмотря на это, крупного рогатого скота в станице крайне мало. Правда, это связано с существенной трансформацией землепользования: на смену зерновым коллективным предприятиям пришли виноградарские хозяйства. Корову держать стало дорого — для нее необходимо покупать дорогое зерно.

У многих жителей на придомовых участках разбиты фруктовые сады: выращивается в изобилии черешня, яблоки, груша, слива (благоприятные агроклиматические локальные условия — близость к лиману). Урожай реализуется трейдерам из других регионов, что является важным дополнительным источником дохода. Сельское население постепенно отходит от ведения сельского хозяйства, о чем свидетельствует динамика структуры занятости населения и состояние некоторых участков (вместо привычных грядок можно встретить кусты роз и участки газона).

«Детей в семье в среднем двое, хотя три все больше. ЛПХ у всех, свои огороды содержат, сами огороды до 1,5 га. Садами занимаются на продажу — сгибаем спину в феврале и разгибаем только в октябре» (женщина, 65 лет, Старотитаровская).

«Наши местные вообще избалованные предприятиями нефтегазового комплекса и перевалкой. Средняя ЗП от 30 тыс. стартует. В поля молодежь наша не стремится» (женщина, 65 лет, Старотитаровская).

Населенный пункт отличается повышенной инерционностью развития, что связано с его удаленностью от береговой линии (на побережье Темрюкского района отмечаются наиболее интенсивные изменения — больше социально-экономических акторов). В свою очередь, это позволило станице сохранить свой исторический облик.

«До 2014 года жили как в раю! Мы были концом географии... Со строительством мостового перехода началось строительство дорог на Крым. Нас спасает еще то, что поток туристов идет мимо нас» (женщина, 65 лет, Старотитаровская).

«У нас рекреации нет! Я сказала, спасибо тебе, боже, что у нас ни одного метра ни Азовского, ни Черного моря» (женщина, 65 лет, Старотитаровская).

Тамань. Станица располагается на самом западе Таманского полуострова и является типичным представителем населенных пунктов смешанного функционального типа. Историческое прошлое станицы схоже с другими населенными пунктами в приморской зоне. Отличием является наличие в прошлом выраженных транзитных функций (переправа, паром в Крым), обусловленные географическим положением.

По некоторым социально-экономическим характеристикам Тамань схожа со Старотитаровской (год освоения, мера центральности, численность населения, динамика людности и т. д.). Существенные функциональные изменения в Тамани связаны со строительством портовой инфраструктуры в 2000-е годы (порт «Тамань»), далее — с присоединением в 2014 году Крыма к РФ, в результате чего значительно увеличился транзит через станицу.

Все это отразилось на полифункциональности сельского населенного пункта. В настоящее время в структуре занятости населения высока доля транспорта и промышленности (более 60% населения занято в портах). Высокий спрос на рабочую силу влияет на миграционный баланс территории (например, развит рынок сдачи жилья вахтовикам). Ведущими социально-экономическими акторами в поселении является транспорт и промышленность.

Основные выводы

Приморская сельская местность Юга России отличается региональными особенностями постсоветской трансформации, обусловленными ее южным и приморским положением. Территория исследования отличается повышенной ролью агросектора в жизни населения, высокой плотностью территории освоения, ростом численности сельского населения, наличием множества мест приложения труда в сельской местности, положительным миграционным балансом территории и т. д.

Это нестандартные для России социально-экономические условия развития сельской местности, в связи с чем трансформационные процессы в приморской сельской местности Юга России качественно иные (трансформация в пользу развития, а не сжатия сельской местности).

«Южность», «приморскость» и «транзитность» территории определяют сложное сочетание функций сельской местности в постсоветский период — селитебной, агропроизводственной, рекреационной, инфраструктурной, промышленной и др., что обусловлено появлением новых социально-экономических акторов. Сельская местность района отличается полифункциональностью, что определяет формирование совершенно иного облика сельской местности приморской зоны.

Географическое положение населенного пункта/территории является первостепенным фактором степени полифункциональности сельской местности, так как от него зависит количество и сочетание акторов, преобразующих сельскую местность. Чем географическое положение территории выгоднее (в случае Темрюкского района возрастание выгод связано с динамизмом транспортно-географического положения Юга России после распада СССР), тем более ценна земля и тем более разнообразны функции территории и сельских населенных пунктов.

Исследование приморской сельской местности Юга России и обзор существующих исследований показали, что полифункциональность характерна не только для сельской местности в зоне влияния крупных городов/агломераций или других единичных объектов с мощным социально-экономическим влиянием на сопредельные территории (например, Байкальская природоохранная зона), но и для южных территорий страны в зоне влияния моря.

Влияние Черного и Азовского морей, являющихся мощными факторами, неравномерно и территориально ограничено. Если на национальном и региональном уровнях это скорее масштаб Темрюкского района, то на внутрирайонном уровне — первые километры береговой линии. В результате происходит разделение района на два разных мира/реальности с совершенно разными сценариями трансформации — «берег» (повышенный динамизм развития) и «аграрная глубинка» (повышенная инерционность развития).

Многообразии функций южной приморской сельской местности определяет наличие уникальных функциональных типов сельских населенных пунктов с разной социально-экономической ситуацией. Функциональный тип сельского населенного пункта и его траектория постсоветской трансформации зависят от его географического положения.

Возрастание полифункциональности характерно для населенных пунктов вблизи береговой линии, что связано с максимальным сосредоточением различных акторов — рекреации, портов, промышленности и т. д. Именно в этой зоне располагаются населенные пункты полифункционального типа с максимальной трансформацией облика села в постсоветский период.

В отдаленных от береговой линии населенных пунктах функциональный тип большинства населенных пунктов сохранился с советского периода — отмечается инерционность развития сельской местности (как в других аграрных районах Краснодарского края). Глубинные сельские населенные пункты — это мир еще сохранившейся «аграрной глубинки».

Вместе с тем, согласно постсоветской динамике развития, социально-экономическая ситуация в большей части населенных пунктов ничем не отличается от населенных пунктов, например, в сельской местности Центра России. То есть развитие сельской местности вопреки высокой численности населения и плотности

освоения, наличия плодородной земли и прочего территориально происходит за счет полюсов роста — небольшого числа центральных населенных пунктов, которые концентрируют население и производство.

Анализ постсоветской динамики развития приморской сельской местности в контексте изменения государственных границ в 1991 году показал положительную динамику развития сельской местности за счет преимущественно экстенсивного роста — например, вовлечения в оборот заброшенной земли, привлечения мигрантов и т. д.

Будущее развитие территории сопряжено в первую очередь с пространственными ресурсами развития — в районе почти не осталось неиспользуемой, никому не принадлежащей земли, что является серьезной проблемой. Дефицит трудовых ресурсов при их избытке на аграрном юге был решен через масштабное привлечение мигрантов, пространственные же ресурсы в сельской местности ограничены.

Кроме того, решающую роль в траектории трансформации южной приморской сельской местности в дальнейшем будет играть геополитический фактор: изменится ли при присоединении новых территорий развитие Краснодарской части приморской зоны в связи с расширением береговой линии? Случай с присоединением Крыма показал повышенную чувствительность территории к подобным изменениям.

Библиография

- Аверкиева К. В. (2021). Постсоветская трансформация лесных поселков на севере Нечерноземья // Крестьяноведение. № 3. С. 90–110.
- Аверкиева К. В., Нефедова Т. Г. (2016). Дачная «колонизация» российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России: социология, этнология. № 1. С. 103–128.
- Алексеев А. И. (1988). Изменение функций сельской местности в староосвоенных регионах // Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. М. С. 84–91.
- Алексеев А. И. (1990). Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль.
- Алексеев А. И., Корюхин Д. А. (2017). «Инверсия» сельской урбанизации? // Вестник Московского ун-та. Серия 5. География. № 5. С. 103–105.
- Алексеев А. И., Сафронов С. Г. (2015). Изменение сельского расселения в России в конце XX — начале XXI века // Вестник Московского ун-та. Серия 5. География. № 2. С. 66–76.
- База данных муниципальных образований регионов РФ. URL: <https://www.gks.ru/db-scripts/munst/munst80/DBlnet.cgi> (дата обращения: 20–31.10.2022).
- Гаева И. В. (2010). Влияние функций сельских населенных пунктов на развитие сельской местности (Еврейская автономная область) // Вестник Бурятского Государственного ун-та. № 14. С. 138–142.
- Гусева Е. С. (2012). Трансформация функций сельской местности Подмосковья за 20 лет рыночных преобразований // Региональные исследования. № 2. С. 47–58.
- Данные Темрюкской районной администрации и администраций сельских поселений. URL: <https://temryuk.ru/> (дата обращения: 20–31.10.2022).

- Ковалев С. А. (2003). Избранные труды. Смоленск: Ойкумена (ГУП Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова).
- Мальчикова Д. С. (2014). Планирование территорий и функции сельской местности: общест-венно-географический анализ // Географический вестник. Социальная и эконо-мическая география. № 3 (30). С. 47-53.
- Нефедова Т. Г. (2013). Трансформация сельского хозяйства России: мифология и реаль-ность // Мир России. Социология. Этнология. № 1. С. 29-60.
- Нефедова Т. Г. (2012). Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы геогра-фа. М.: УРСС.
- Нефедова Т. Г., Пэллот Д. (2006). Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна ко-рова? М.: Новое изд-во.
- Пивовар Г. А., Алексеев А. И., Гавриленко А. С., Гусаков Т. Ю., Дельва К. И., Корюхин Д. М. (2018). Рост полифункциональности сельской местности: пример района на гра-нице Московской агломерации // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 2. С. 102-104.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10-18.06.2022).
- Рогова М. В. (2020). Территориальная трансформация прибрежных поселений и их окрест-ностей // Крестьяноведение. Т. 5. № 2. С. 130-140.
- Bórawski P. (2015). Multifunctional development of rural areas: international experience. 10.13140/RG.2.1.1163.7207.
- Iliopoulou P., Stratakis P., Tsatsaris A. (2008). Transformation of Rural Patterns in Greece in a European Regional Development Perspective // Regional Analysis and Policy. Contributions to Economics / H.Coccosis, Y. Psycharis (eds). Physica-Verlag HD.
- Long H., Ma L., Zhang Y., Qu L. (2022). Multifunctional rural development in China: Pattern, process and mechanism. Habitat International.
- Mitchell C. (2013). Creative Destruction or Creative Enhancement? Understanding the Trans-formation of Rural Spaces // Journal of Rural Studies. No 32. P. 375-387.
- Os J., Klundert A. F., Dietvorst A. G. J. (1995). Back to the future; new functions for rural areas in Europe // Environ. & Policy. No 5. P. 611-616.
- Qu M., Cheer J. (2020). Community art festivals and sustainable rural revitalisation. Journal of Sustainable Tourism. No 29. P.1-20.

New functions of coastal rural areas in southern Russia: On the example of the Temryuk district in the Krasnodar Region⁴

Linar R. Imangulov, Master's Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991. E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

Yaroslav K. Kuksin, Bachelor's Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991. E-mail: yaza.kuksin@gmail.com

Abstract. The article considers new functions of the coastal rural areas in southern Rus-sia in the post-Soviet period. The authors identify regional features of the post-Soviet transformation of the coastal countryside, including the preservation of agrarian spe-cialization and employment, growth of the rural population, new functions of rural areas, positive migration balance, etc. Based on the dynamics of the available social-eco-nomic indicators (investments in fixed assets, population, migration, etc.), the authors

4. The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No 21-17-00112.

show the intensity of transformations at the district and settlement levels. The main social-economic actors of rural transformation are agricultural enterprises (wineries), tourism, 'new Southerners', port facilities, etc., which affect the main components of rural areas — land use, transport and social infrastructure, employment and local communities. At the intra-district level, the authors suggest a typology of rural settlements based on the dynamics of transformations in the post-Soviet period and prevailing functions (recreational, agro-industrial or multifunctional). In the final part of the article, based on the in-depth interviews, the authors identify the post-Soviet trajectories of rural settlements of the same kind and administrative status but with different functions and locations — Golubitskaya, Starotitrovskaya and Taman. Based on the multi-scale analysis of the local rural transformations, the authors emphasize the key role of the geographic factor in the functional typology of rural areas.

Key words: geography of rural areas, rural areas, multifunctionality, geographical factor, investments, Temryuk district

References

- Averkiewa K. (2021) Postsovetskaya transformatsiya lesnyh poselkov na severe Nechernozemnoy [Post-Soviet transformation of forest settlements in the north of the Non-Black Earth Region]. *Russian Peasant Studies*, no 3, pp. 90–110.
- Averkiewa K., Nefedova T. (2016) Dachnaya "kolonizatsiya" rossijskoj glubinki. Primer Kostromskoj oblasti [Dachas and the colonization of rural areas by urban citizens in Russia: The case of the Kostroma Region]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, no 1, pp. 103–128.
- Alekseev A. (1988) Izmenenie funktsiy selskoj mestnosti v staroosvoennyh regionah [Changing functions of rural areas in the old-developed regions]. *Geograficheskie problemy intensifikatsii khozyajstva v staroosvoennyh rajonah*, Moscow, pp. 84–91.
- Alekseev A. (1990) *Mnogolikaya derevnya (naselenie i territoriya)* [Multifaceted Village (Population and Territory)], Moscow, 1990.
- Alekseev A., Koryukhin D. (2017) "Inversiya" selskoj urbanizatsii ["Inversion" of rural urbanization], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 5, pp. 103–105.
- Alekseev A., Safronov S. (2015) Izmenenie selskogo rasseleniya v Rossii v kontse XX — nachale XXI veka [Changing rural settlement in Russia in the late 20th — early 21st century], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 2, pp. 66–67.
- Baza dannyh munitsipalnyh obrazovaniy regionov RF [Database of municipalities in Russian regions]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst8o/DBInet.cgi>.
- Gaeva I. (2010) Vliyaniye funktsiy selskih naselennykh punktov na razvitiye selskoj mestnosti (Evreyskaya avtonomnaya oblast) [The impact of the rural settlements' functions on the development of rural areas (Jewish Autonomous Region)], *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo universiteta*, no 14, pp. 138–142.
- Guseva E. (2012) Transformatsiya funktsiy selskoj mestnosti Podmoskoviya za 20 let rynochnykh preobrazovaniy [Transformation of the rural areas' functions in the Moscow Region for 20 years of market reforms], *Regionalnye issledovaniya*, no 2, pp. 47–58.
- Dannye Temryukskoy rayonnoy administratsii i administratsiy selskih poseleniy [Data from the Temryuk district administration and rural settlements administrations]. URL: <https://temryuk.ru>.
- Kovalev S. (2003) *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Smolensk.
- Malchikova D. S. (2014) Planirovaniye territoriy i funktsiy selskoj mestnosti: obshchestvenno-geograficheskiy analiz [Territorial planning and rural functions: A social-geographical analysis]. *Geograficheskiy vestnik. Sotsialnaya i ekonomicheskaya geografiya*, no 3, pp. 47–53.

- Nefedova T. G. (2013) Transformatsiya selskogo khozyaystva Rossii: mifologiya i realnost [Transformation of agriculture in Russia: Mythology and reality]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, no 1, pp. 29-60.
- Nefedova T. G. (2012) *Desyat aktualnyh voprosov o selskoj Rossii: otvety geografa* [Ten Topical Questions about Rural Russia: A Geographer's Answers], Moscow.
- Nefedova T. G., Pallot J. (2006) *Neizvestnoe selskoe khozyaystvo, ili Zachem nuzhna korova?* [Unknown Agriculture, or Why Do We Need a Cow?], Moscow.
- Pivovarov G. A., Alekseev A. I., Gavrilenko A. S., Gusakov T. Yu., Delva K. I., Koryukhin D. M. (2018) Rost polifunktionalnosti selskoy mestnosti: primer rayona na granitse Moskovskoy aglomeratsii [Increasing multifunctionality of rural areas: A district on the border of the Moscow agglomeration]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 2, pp. 102-104.
- Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Social-Economic Indicators]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
- Rezultaty glubinyh interv'yu s naseleniem, predstaviteleyami mestnyh administratsiy i predpriyatiy Temryuk'skogo rayona Krasnodarskogo kraja, 09-20.08.2022 [Results of the in-depth interviews with the population, representatives of local administrations and enterprises in the Temryuk district of the Krasnodar Region, 09-20.08.2022].
- Rogova M. V. (2020) Territorialnaya transformatsiya pribrezhnyh poseleniy i ih okrestnostey [Territorial transformation of coastal settlements and their neighborhood]. *Russian Peasant Studies*, no 2, pp. 130-140.